

Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон (1768-1838):

музыкальное наследие (новые материалы)

Я сердечно благодарю Марину Сергеевну Пирожкову, координатора Виртуальной справочной службы Научной библиотеки Томского государственного университета, за дружескую и высокопрофессиональную помощь в работе над этой статьей.

Имя Людвиг-Вильгельма Теппера де Фергюсона уже на протяжении долгого времени было сравнительно хорошо известно в истории русской, а особенно петербургской культуры. Композитор и музыкант, он преподавал хоровое пение и музыку в Императорском Царскосельском Лицее пушкинской эпохи, писал музыку к лицейским спектаклям и стал автором музыки к «Прощальной песне» воспитанников Императорского Лицея, написанной Антоном Дельвигом. Он принимал воспитанников Лицея в своем небольшом доме неподалеку от Лицея и оставил о себе добрую и долгую память. В 1818 году его музыка прозвучала на освящении Евангелической церкви в Царском Селе, и Вильгельм Кюхельбекер писал: *«Музыка, исполненная чувства и выражения, достойна нашего почтенного друга, доброго Теппера».*

В различных библиотечных и архивных хранилищах страны имеются ноты некоторых сочинений Теппера. После обнаружения и введения в научный оборот его обширных мемуаров¹ оказалось возможным свести воедино, соотнести с фактами жизни, и сделать общий обзор музыкального наследия Теппера. Каталог его сочинений, составленный в 2015 году, включил 55 произведений, и по возможности были указаны места хранения нот.² При этом изначально было ясно, что каталог не полон. Теппер в своих мемуарах уделил не слишком много внимания своим музыкальным сочинениям. В результате, с одной стороны, сегодня в поле зрения имеется ряд произведений, не названных в его мемуарах, а с другой стороны, опусы, которые он упоминает, до сегодняшнего дня не обнаружены.

Так, при анализе всего объема выявленных сочинений Теппера стало хорошо видно, что не все его печатные опусы пронумерованы. Если нумерация имеется, то она далеко не всегда последовательна и довольно хаотична. Было установлено, что из 55 сочинений нумерацию имеют только двадцать, от Оп.I (*Sonate Pour Clavecin ou Piano-forte, composée & dédiée a Mademoiselle Henriette d'Arnstein. Vienne.1796*) до Оп.XX (*Rondeau pour le fortepiano et un violon oblige compose et dedie a S.A.I. Madame la Grande Duchesse Marie Pawlowna. SPb, 1800-*

¹ Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон. Моя история./Сост., вступ.ст., пер с фр. О.А.Байрд (Яценко). СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН; М.: МГИ им.Е.Р.Дашковой. 2013.

² Ольга Байрд (Яценко). Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон: Вена-Гамбург-Петербург-Париж. Музыкальное наследие. СПб., изд.«Композитор». 2015. С.67-74.

1804). При этом не удалось ни найти самих нот, ни даже просто установить названия опусов XVI и XIX, поэтому в каталоге оказались лакуны.

В настоящее время появилась возможность заполнить некоторые пробелы: в библиотеке Строгановых, хранящейся ныне в Томском государственном университете, имеется несколько музыкальных сочинений Теппера. В последнее десятилетие библиотека интенсивно изучается её сотрудниками. Их исследования и позволили нам обнаружить в её составе некоторые интересные нас опусы.

Книжное собрание семьи Строгановых создавалось на протяжении нескольких поколений, но самую важную роль в его формировании сыграл Григорий Александрович Строганов (1770-1857). Он не только приобретал книги и другие печатные издания, но вел учет поступлений, оформлял книги в достойные переплеты и составлял каталоги. После смерти Григория Александровича библиотеку унаследовал его сын Александр Григорьевич (1795-1891), генерал-адъютант, член Государственного Совета и сенатор. Он-то и принял решение в 1879 году передать библиотеку новообразованному Томскому Императорскому университету. Хотя до открытия университета оставалось еще несколько лет, 142 ящика книг прибыли в Томск в 1880 году. Это собрание и легло в основу нынешней библиотеки Томского университета.³

Чрезвычайно важным, поистине уникальным, оказался тот факт, что с самого начала и до сегодняшнего дня книжная коллекция хранилась как единое целое, без «распыления» по различным специализированным отделам. Библиотека Григория Александровича Строганова насчитывает более двадцати тысяч томов. Её печатный каталог был составлен уже в 1889 году.⁴ Согласно этому каталогу, нотные издания и рукописи музыкальных произведений составляют около девятисот единиц хранения.

Подробный обзор нотной коллекции Строганова дан в статье Ю. В. Антиповой и О. В. Крупцевой *‘Музыка в семье Строгановых (о собрании нот в книжной коллекции Григория Строганова)’*, но при этом авторы констатируют, что коллекция нот

³ Подробнее см.: Н. В. Соловьев [ред.-изд.] Русский библиофил. Журнал историко-литературный и библиографический. 1914. № 2, февраль; Ю. В. Антипова, О. В. Крупцева. Музыка в семье Строгановых (о собрании нот в книжной коллекции Григория Строганова)//. Сибирский музыкальный альманах, 2001. Новосибирск, 2002. С. 154-165.

⁴ Каталог главной библиотеки императорского Томского университета. Том 1. (Иностранное отд-ие). №№ 1–20000. Томск, 1889.

библиотеки Г. А. Строганова до сегодняшнего дня не была предметом специального рассмотрения и полный комментированный каталог её пока не создан.⁵

В библиотеке Строганова имеется семь печатных композиций Теппера де Фергюсона. Напомним, что знакомство Строганова и Теппера началось в конце 1780-х годов, когда оба они учились в Страсбургском университете. В своих мемуарах Теппер писал: *«Количество иностранцев, которые приезжали в Страсбург для получения образования, было феноменальным в мое время. Его особенно ценили англичане и русские. Из этих последних в одно и то же время в Страсбурге были семеро князей Голицыных, двое графов Штакельбергов, барон Строганов...»*⁶.

Их знакомство возобновилось в Вене, где Теппер провел 1793-1796 годы, и где в 1793 году Луиза-Элизабет Виже-Лебрен создала портреты Григория Строганова и его первой жены Анны Сергеевны Трубецкой (свадьба - февраль 1791). Надо полагать, что к 1796 году, когда Григорий Строганов был пожалован камергером и назначен присутствующим в Берг-Коллегии, они вернулись в Петербург. Вспоминая свой приезд в Россию в следующем, 1797 году, Теппер писал: *‘Я нашел множество знакомых среди русских, с которыми встречался за границей, особенно в годы учения в Страсбурге. Среди них было несколько князей Голицыных и барон Строганов, которого я недавно видел в Вене. Меня радостно приветствовали и представили своим друзьям’*.⁷ Поэтому можно сказать, что присутствие нот Теппера в библиотеке Строганова говорит и о музыкальных вкусах Григория Александровича, и о дружеских отношениях с композитором.

Шесть из семи сочинений Теппера, экземпляры которых имеются в библиотеке Строганова, были выявлены нами ранее. В первую очередь, это опус V, *‘Две сонаты для фортепиано и скрипки’*, посвященные графине Мнишек, урожденной Замойской.⁸ *‘Две сонаты’* были написаны в Гамбурге, но напечатаны в Петербурге по подписке и за счет автора. По его словам, *‘подписчиков оказалась масса, и зачастую их щедрость не*

⁵ Ю. В. Антипова, О. В. Крупцева. Музыка в семье Строгановых (о собрании нот в книжной коллекции Григория Строганова)//Сибирский музыкальный альманах, 2001. Новосибирск, 2002. С. 154-165.

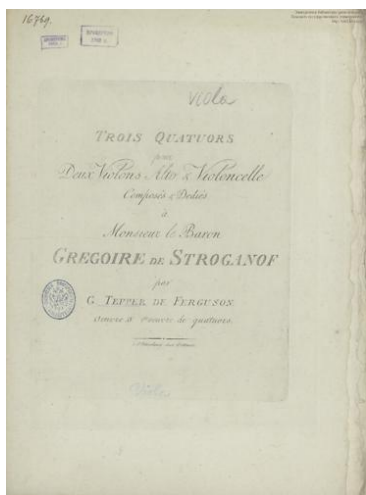
⁶ Л-В.Теппер де Фергюсон. Моя история.СПб., 2013. С.136.

⁷ Теппер, с.136.

⁸ Каталог главной библиотеки Императорского Томского университета. Том 1. (Иностранное отд-ие). №№ 1–20000. Томск, 1889. С.595. №16890.

была ограничена установленной ценой.⁹ В списке подписчиков находим барона Григория Строганова, его старшую сестру Екатерину Александровну Нарышкину, урожденную Строганову (1769-1841), которая подписалась на 12 экземпляров Сонат, младшую сестру Елизавету Александровну Демидову, урожденную Строганову (1779-1818), и кузена, графа Павла Александровича Строганова (1774-1817) Это говорит о том, что Теппер был хорошо известен не только самому Григорию Александровичу, но и всей семье Строгановых.

Кроме того, в собрание Г.А.Строганова вошли опус VII (*Шесть французских романсов*, посвященных княгине Голицыной, урожденной графине Шуваловой), опус XII (Развернутая оперная сцена *‘Любовь Тассо и Альфонсины д’Эсте’*, на стихи Жозефа Бершу), опус XIII (*Шесть французских романсов*, посвященных великой княгине Елизавете Алексеевне), и опус XVII (*Шесть французских романсов*, посвященных великой княгине Анне Федоровне)¹⁰. Все эти композиции были рассмотрены нами ранее.¹¹

Собрание включает и Опус XV (*Три квартета для двух скрипок, альты и виолончели*, посвященные барону Григорию Строганову. Первое собрание квартетов).¹² О существовании этого сочинения было известно. На основании времени приезда Теппера в Петербург и отъезда Григория Строганова в Мадрид оно должно датироваться 1797-1804 годами. Квартеты были включены нами в каталог произведений Теппера с указанием, что экземпляры могут быть найдены в РИИИ и РГБ. Однако, в обоих местах хранения экземпляры являются неполными, так как в них отсутствуют некоторые партии. В библиотеке Строганова сочинение находится в идеальном состоянии: во всех трёх квартетах сохранились партии для всех инструментов - двух скрипок, альты и виолончели. Поэтому оно может исполняться сегодня, что обогатит наше представление о камерной музыке рубежа XVIII-XIX веков. Более того, наряду с печатным изданием нот, в библиотеке имеется и манускрипт этого сочинения: *‘Trois quatuors composes pour Monsieur le Baron de Stroganoff. (Violino I et II, viola et basse)’*¹³

⁹ Теппер, с.342.

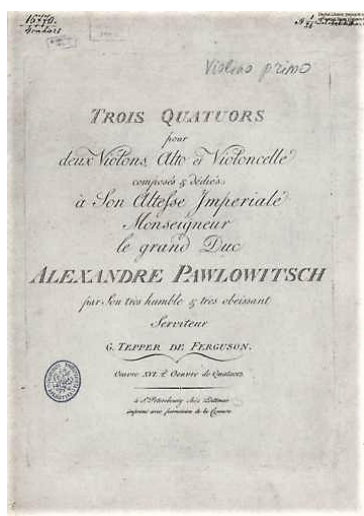
¹⁰ Каталог главной библиотеки Императорского Томского университета. Том 1. (Иностранное отд-ие). №№ 1–20000. Томск, 1889. No16897.

¹¹ Ольга Байрд (Яценко). Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон: Вена-Гамбург-Петербург-Париж. Музыкальное наследие. СПб., изд.«Композитор». 2015.

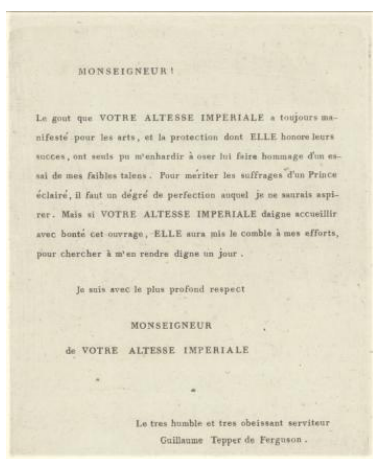
¹² Каталог главной библиотеки Императорского Томского университета... С.591. No16769.

¹³ Каталог главной библиотеки Императорского Томского университета... С.592. No 16795.

Наличие опуса в библиотеке Григория Александровича еще раз подтверждает близкие дружеские отношения семьи Строгановых с Теппером.

Но особенно радостным оказался тот факт, что в библиотеке Строганова обнаружился опус XVI, экземпляров которого или даже просто сведений не удавалось найти раньше. Он оказался *‘Тремя квартетами для двух скрипок, альты и виолончели’* (второе собрание квартетов), посвященными *‘Его Императорскому Высочеству, великому князю Александру Павловичу’* (Trois quatuors pour deux violons, alto et violoncelle composés et dédiés à Son Altesse Impériale Monseigneur le grand Duc Alexandre Pawlowitsch: Oeuvre XVI).¹⁴

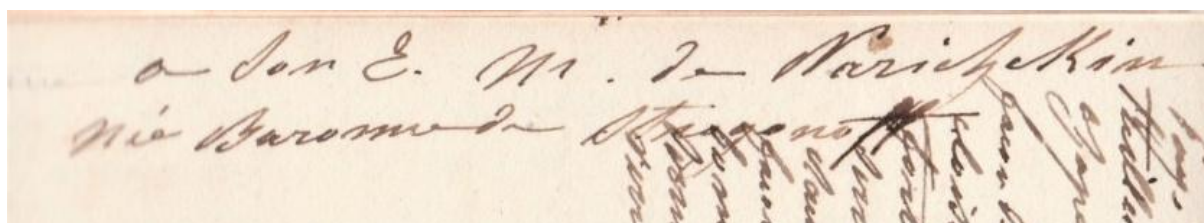
Издание сопровождается почтительным посвящением: *‘Тот вкус в искусствах, который имеет Ваше Императорское Высочество, и та забота, которую ВЫ всегда выказываете успехам искусства, побуждают меня осмелиться принести им дань в виде произведения моего слабого таланта. Чтобы заслужить одобрение просвещенного Принца, нужно иметь степень совершенства, достичь которой я не надеюсь. Но если Ваше Императорское Высочество встретит мой труд с*

одобрением, я приложу все усилия, чтобы однажды сделаться его достойным.’ В отличие от квартетов, адресованных Г.А.Строганову, из титульного листа композиции, посвященной Александру Павловичу, следует, что она была рассмотрена Цензурным Комитетом. Цензурный Комитет был введен указом Павла Первого 18 апреля 1800 года. Поэтому ясно, что ноты были напечатаны чуть позже, чем квартеты, посвященные барону Строганову, и время печатания пришлось на период с апреля 1800 по март 1801 года, хотя само сочинение могло быть создано немного раньше. Полагаем, что оно должно быть датировано 1799-1800 годами.

С 1805 по 1826 год Григорий Александрович Строганов последовательно исполнял обязанности посла в Испании, Швеции и Османской империи. Вероятно, поэтому его библиотека не включает произведений Теппера, написанных в тот период - ораторию *Te Deum*’, исполненную в Филармоническом Обществе в 1812 году, ораторию на освобождение Москвы, *‘Реквием’*, который мы условно датировали 1812-

¹⁴ Каталог главной библиотеки Императорского Томского университета... С.592. No 16770.

1814 годами, музыку на освящение евангелической церкви в Царском Селе в 1818 году и несколько других.¹⁵ К большому сожалению, все еще не удалось обнаружить опус XIX. Это, однако, не значит, что эти произведения погибли. Заметим, что Григорий Строганов отделял свою собственную библиотеку от библиотек своих сестер,¹⁶ поэтому эти композиции вполне могли оказаться в личных библиотеках Екатерины Александровны Нарышкиной или Елизаветы Александровны Демидовой. Нет сомнения в том, что Теппер продолжал поддерживать отношения с семьей Строгановых и после отъезда Григория Александровича в Испанию в 1804 году.

Имя Екатерины Александровны появилось в дневнике французской художницы Софи Шерадам (1793-1829), работавшей в России в 1823-1827 годах.¹⁷ Она была доброй знакомой Теппера, племянницей его будущей второй жены, Аделаиды Канель. Они встретились в Петербурге в 1823 году, поэтому вряд ли можно сомневаться в том, что именно Теппер порекомендовал ее Екатерине Александровне.

Разумеется, утерянные произведения Теппера могут найтись и в других собраниях. Напомним, что П.Г.Сербин обнаружил ноты 'Джиги' в бумагах Барятинских, хранящихся в РГБ; вариации, посвященные Прасковье Хованской, нашлись в нотной коллекции Разумовских (Центральная научная библиотека им.Вернадского, Киев). Шведский дипломат Фредрик Силверстолпе (1769-1851) заметил, что Теппер *'не публикует своих произведений, и они, в основном, существуют только в рукописях у его друзей'*.¹⁸

Хочется надеяться, что архивы и библиотеки откроют свои тайны, и забытая, утерянная (или ненайденная) музыка вернется в концертные залы, к исполнителям и слушателям, и обретет вторую жизнь.

¹⁵ См. Ольга Байрд (Яценко). Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон: Вена-Гамбург-Петербург-Париж. Музыкальное наследие. СПб., изд.«Композитор». 2015.С.55-57.

¹⁶ См.О.В.Крупцева, Ю.В.Антипова. 'То флейта слышится, то будто фортепиано...'. Музыка в семье Строгановых. Часть 2// Сибирский музыкальный альманах, 2003: ежегодник Новосибирск, 2006. С. 116-123.

¹⁷ Дневник Софи Шерадам. Неопубликованная рукопись. Частное собрание (Франция). О Софи Шерадам см.: Ольга Байрд. Софи Шерадам: французская художница в Петербурге 1820-х годов.// <https://www.academia.edu/38226600/>

¹⁸ Svensk tidskrift för musikforskning. Vol.24-30.1946.P.133.